

ВЗГЛЯД | Сегодня исполнилось бы сто лет со дня его рождения

Николай Путалов – человек рабочей закваски с журналистским талантом

СТАНИСЛАВ РУХМАЛОВ

В истории магнитогорской журналистики много ярких имен. К сожалению, незаслуженно забытых. О них не вспоминают даже в дни круглых дат. Давайте же вспомним о Николае Васильевиче Путалове. Тем более, что есть знаменательный повод.

Сегодня исполнилось бы сто лет со дня его рождения. Это ветеран Магнитки, человек рабочей закваски с журналистским талантом. Он родился в Оренбурге, в Миассе окончил фабрично-заводскую школу. В начале тридцатых годов прошлого века по комсомольской путевке приехал на Магнитострой. Работал каменщиком, грузчиком, станочником и писал заметки о таких же простых работягах, как сам.

В октябре 1933-го при заводе металлургов открылся кабинет рабочего автора, первым заведующим которого стал поэт и прозаик В. Светозаров, а его заместителем – Н. Путалов. Когда Светозаров перешел работать на городское радио, рабкорское объединение возглавил Путалов. Потом Светозарова назначили корреспондентом ТАСС, его место на радио занял Путалов. Светозарова пригласили на постоянную работу в Москву, «тассовские» обязанности по совместительству выполнял в Магнитке Николай Путалов.

С 1952 года до выхода на пенсию Николай Васильевич трудился на производстве, оставаясь внештатным корреспондентом городских, областных и союзных средств массовой информации. Его заметки, статьи, зарисовки публиковались в «Магнитогорском рабочем», «Магнитогорском металле», «Челябинском рабочем», «Правде», «Красной звезде», «Пионерской правде», звучали на радио. А еще вездесущий Путалов руководил редколлегией летописи «По следам героев-магнитогорцев», был активным лектором общества «Знание».

Мы познакомились с ним в 1964 году, когда, закончив школу рабочих корреспондентов при газете «Магнитогорский рабочий», я стал пробовать свои силы в журналистике. Потом встречались и на радио, и в «Металле». Он с теплотой, душевно, по-отечески относился к новичкам. Не скупился на похвалу, на житейские и творческие советы.

Однажды разоткровенничался: «Завидую молодежи. Все дороги открыты перед вами. Есть возможность учиться. А я вот так и не сумел получить журналистского диплома. Учись, Станислав, учись, уверен: ты станешь хорошим журналистом».

Этот разговор состоялся летом 1971 года, когда я уже учился заочно на редакторском факультете Московского полиграфического института. Третьего февраля 1973-го в «Магнитогорском металле» к 60-летию Николая Васильевича был опубликован мой материал «Сорок беспокойных лет». Прочитав его дословно:

«Первую заметку в газету Николай Васильевич Путалов принес сорок лет назад. С тех пор журналистика стала его второй работой. Он не мыслит себя без нее и постоянно плодотворно пишет для радио, для городской и многотиражных газет.

Его заметки, информации, корреспонденции – своеобразная летопись истории Магнитки. Николай Васильевич, приехавший сюда в 1930 году, – очевидец всех знаменательных событий легендарного города. Теперь о них напоминают ему вырезки газетных заметок, написанных его же рукой. А их ни много, ни мало – одиннадцать тысяч! И у каждой своя интересная судьба.

К очерковой зарисовке о знаменитом доменишке Константине Хабарове приколот первый листок рукописи. На нем в углу слова, написанные другим почерком: «Да, действительно я прожил такую жизнь».

Фотография 1935 года. Снимок сделан на 5-м участке у завкома металлургов. Активисты кабинета рабочего автора. Николай Путалов в верхнем ряду первый справа

Николай Васильевич объясняет:

– Написал я о мастере огненных дел, художнике, человеке большой души Косте Хабарове. Принес редактору. Тот внимательно прочел написанное. И говорит: «Не может быть! Неужели у нас в городе такие выдающиеся люди живут?» Отвечаю ему: «Живут». Он не верит. Посылает меня к Хабарову: «Пусть тот напишет, что все в материале действительно так». Пришлось идти. Вот и появились в рукописи эти слова Константина Хабарова.

Его герои – первые орденосцы Магнитки, ветераны труда, войны – простые, скромные труженики. Они дороги автору. Так же, как и автор дорог им. И многие из них пришли 31 января в детский клуб «Орбита», где чествовали Николая Васильевича, чтобы поздравить бывшего металлурга – рабочего проволочно-штрипового цеха – с 60-летием со дня рождения и 40-летием рабкорской деятельности.

Много теплых слов было сказано в адрес юбиляра. С приветствиями, поздравлениями к нему обращались работники печати, радио, представители детских клубов, школ, узла связи, Дворца пионеров, Центральной городской библиотеки.

Он заслужил самой высокой похвалы – этот беспокойный, бескорыстный человек, который в свои шестьдесят продолжает с завидной энергией работать на общественном поприще – пишет заметки в газеты, руководит кружком юнкоров, организованным в детском клубе, вместе с юными следопытами ведет поиск неизвестных героев, проводит встречи молодежи с ветеранами труда и войны. В свои шестьдесят он остается молодым.

Тогда, в 1973-м, готовя этот материал, я спросил у него:

– Николай Васильевич, а можно я поблагодарю вас через газету и расскажу, что вы писали о моем деду Николае Денисове, основателе металлургической династии, об отце, ударнике пятилеток и орденосце, работавшем в цехе подготовки составов комбината...

– Об этом писать не надо. Твои слова – это уже благодарность. Мне приятно, что ты гордишься своим дедом и отцом. Это заслуживает уважения. А о встречах с ними я помню: хорошие люди, настоящие русские мужики.

Николай Васильевич любил своих героев. Всегда интересовался, как живут, требуется ли им какая-либо помощь. Если случалось, что кому-то неправильно начислили пенсию, несправедливо решили жилищный вопрос, писал запросы в соответствующие инстанции – горсобес, горисполком, горком, обком. И ему отвечали. Конечно, были и бюрократические отписки. Но в большинстве случаев проникновенные слова Николая Путалова будили совесть начальников. Однажды в поисках справедливости, защиты униженного ветерана, он не побоялся отправить письмо Никите Сергеевичу Хрущеву.

Сам же жил бедно. Дома даже не было письменного стола. Ходил в вышедшей одежде. Большая часть пенсии тратилась на конверты, марки, телеграммы. Переписывался с редакциями, властными учреждениями, будучи руководителем городского клуба «Красные следопыты», делал запросы в военные ведомства в поисках ветеранов. Отправлял поздравительные открытки друзьям и тем, о ком писал. Его друзьями были писатели, поэты, журналисты, художники, композиторы, металлурги, строители, фронтовики, комсомольцы, пионеры. Крепкая дружба связывала его со знаменитыми ставлеварями – А. Грязновым и Г. Бобровым. В числе тех, с кем он вел переписку, был даже Григорий Григорьевич Пушкин, правнук гения русской поэзии.

Когда Николай Васильевич узнал, что я собираюсь покинуть Магнитку и на долгие годы уезжаю работать в Узбекистан, он пожелал мне успехов и сказал: «Пиши письма и присылай свои самые интересные материалы». Мы переписывались с ним вплоть до его смерти, случившейся шестого июля 1982 года.

У него выросли хорошие дети. Дочь Татьяна проработала три десятка лет в системе городских библиотек, последние годы

1933 год. Фотография к удостоверению «Объединение рабочих авторов»

трудится в библиотеке, носящей имя друга отца – поэта Михаила Логарина. С сыном Николаем мы поддерживаем дружеские отношения несмотря на то, что он сегодня живет в Санкт-Петербурге. Николай после окончания Магнитогорского горно-металлургического института десять лет отработал на Новолипецком металлургическом комбинате, четверть века отдал Костомушкинскому горно-металлургическому комбинату, закончив карьеру главным инженером.

На днях Николай на несколько дней приехал в Магнитку, навестив очередной раз большую маму. Клавдия Семеновна тоже занималась творчеством, писала стихи. Николай принес в редакцию несколько толстых папок с газетными вырезками и письмами отца, передал мне в надежде, что пригодится.

Дети Николая Васильевича Путалова сохранили его богатейший и уникальный архив. Часть передали в музей города, на кафедру истории МаГУ. А Николай Николаевич Путалов считает делом своей жизни написать книгу о замечательном отце.

Орбитой встреч

СТАНИСЛАВ МЕЛЕШИН

Посвящение
Николаю Путалову

Друзей на свете очень много,
Их зной сечет, глушит гроза.
Полна прохожими дорога,
Встречаются глаза в глаза.

Так мы с тобою, друг мой Коля
(в те годы был ты молодым),
Вдруг встретились,
как в чистом поле,
Под стать босатым иним.

И в новых далах, в новых странах
Поверженный своей судьбе,
При множестве друзей обманых
Не забывал я о тебе.

Ни строчек наших, ни улыбок...
И твой совет: «Пиши, пиши!»
Но чтобы не было ошибок –
Попробуй книгу для души.

Да, для души!
И в новой дали
Несу я мудрой дружбы речь,
От радости и до печали,
От первой до последней встреч.

Справа – Григорий Григорьевич Пушкин, правнук великого поэта

1957 год. Н. Путалов (второй справа) на редакционной летучке «Магнитогорского рабочего». Выступает лучший фельетонист города Александр Митников, слева стоит главный редактор «МР» Александр Кондаков

В поисках справедливости он не побоялся написать письмо Никите Сергеевичу Хрущеву